

## АУТОЛИЗ РОССИЙСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Борис Ихлов, Елена Куклина

*Самовластительный злодей,  
Тебя, твой трон я ненавижу,  
Твою погибель, смерть детей  
С жестокой радостью я вижу!  
А. С. Пушкин*

13 июня в Перми была совершена казнь великого князя Михаила Александровича. Есть версия, что сразу после убийства власти Перми объявили, что Михаил Романов бежал, и объявили его в розыск, а 17 июня сообщение о «бегстве» Михаила Александровича было перепечатано в газетах Москвы и Петрограда.

*Казнь Николая Кровавого и его семейки произошла в ночь с 16 на 17 июля 1918 года в Екатеринбурге в доме инженера Ипатьева. Утром после расстрела их трупы были вывезены в район урочища Ганина Яма, в 15 км от г. Екатеринбург и в 2 км от дер. Коптяки, где останки бросили в открытую шахту. Для уничтожения тел было использовано около 170 л серной кислоты и 160 л. керосина.*

Почти одновременно с расстрелом царской семьи было совершено убийство великих князей, находившихся в городе Алапаевске, в 140 километрах от Екатеринбурга. В ночь на 5 (18) июля 1918 года арестованные были вывезены к заброшенной шахте в 12 км от города и сброшены в неё. После «побега» Михаила Романова находившиеся в ссылке в Вологде великие князья Николай Михайлович, Георгий Михайлович и Дмитрий Константинович были арестованы. На положение заключённых перевели также оставшихся в Петрограде великих князей Павла Александровича и Гавриила Константиновича. После объявления красного террора четверо из них оказались в Петропавловской крепости в качестве заложников. 24.1.1919 великие князья Павел Александрович, Дмитрий Константинович, Николай Михайлович и Георгий Михайлович были расстреляны. 31 января петроградские газеты кратко сообщили, что великие князья были расстреляны по постановлению ЧК.

*В июле 1991 г. неподалёку от Екатеринбурга под насыпью Старой Коптяковской дороги были найдены останки, идентифицированные как царские. 17 июля 1998 г. они были захоронены в Петропавловском соборе Петербурга. Еще царские останки якобы были извлечены из Ганиной ямы после убийства и вывезены в собор Брюсселя, где находятся и сегодня.*

Дело в том, что российская демократическая публика в 1991 году неожиданно вспомнила о слезинке невинного младенца из книги «Братья Карамазовы» Федора Достоевского. Правда, в 1993 году в мозговой ткани демократической публики случились изменения, и она накрепко позабыла о слезинке. Провал в памяти случился и в 1994-м, когда смертность в России превысила рождаемость – вследствие либеральных реформ. *Затем память, вроде бы, окрепла, в июле 2007 года были найдены останки еще двух человек – сразу предположили, что они принадлежат царевичу Алексею и великой княжне Марии. Очередной провал памяти у господ случился в феврале 2014-го, процесс разложения тканей продолжается по сей день, забыта не только слезинка, но даже целый исторический период с 1941-го по 1945-й...*

Большинство современных историков, уверяет либеральная Википедия, будто вела счет, сходятся во мнении, что принципиальное решение о расстреле Николая II было принято в Москве (при этом обычно указывают на руководителей Советской России Свердлова и Ленина). Кто же? Ну, например, такие мировые ученые, как Алексеев В. В. (Гибель царской семьи: итоги и задачи изучения. romanov-center.narod.ru.), «Без Грифа Секретно: Красные царевубийцы. dokorpost.ru», Волкогонов, Р. Пайпс. Хотя старший следователь по особо важным делам СКП РФ В. Н. Соловьёв, который с 1993 года вёл расследование обстоятельств убийства царской семьи, утверждает, что расстрел Николая II и его семьи проводился без санкции Ленина и Свердлова.

Во всех СМИ говорят о том, что по результатам генетической экспертизы останки со стопроцентной вероятностью принадлежат царской семье.

В то же время «белое следствие» 1918-1919 гг., завершённое колчаковским следователем Н. Соколовым, «однозначно заключило: все 11 убитых членов царской семьи и слуг были тогда же сожжены у шахты №7 в лесу близ деревни Коптяки... Восемь томов всем миром признанного классическим «белого следствия» - а это труд десятков томов первоисследователей... и показания сотен первосвидетелей – пошли прахом. Они объявлены всего лишь версией.»

**Объясняет архимандрит Александр (Федоров):**

«Никакого стопроцентного доказательства тогда не было и нет сейчас. Есть только бесконечная, почти зомбирующая констатация того, что они якобы подлинные. Только декларирование.

Генетические исследования были наложены на некорректно выставленную историческую канву. Непонятно, как эти останки появились, как они перемещались. Я не специалист в этой области, но говорят, что те методы, которые использовались, обычно только дополняют основное исследование.

Для сравнительного генетического анализа, проведенного в США, были взяты образцы представителей Английского королевского дома. Родство с ними нашей царской семьи - это то, что называется пятой водой на киселе. Я уже не говорю о визуальных попытках реконструировать облик – это просто никуда не годится.

Хочу напомнить, что есть некоторые вещи, которые даже в обывательском представлении вызывают вопросы. Почему на черепе, который называется царским, нет следа от удара сабли самурая в Японии - а это общепризнанный факт? Почему череп имеет совершенно нелеченные зубы, притом, что Николай II прибежал к помощи собственного зубного врача? Таки вопросов множество. Ответа на них нет.

Существует много оппонентов и специалистов, которые и сегодня могут объяснить свою позицию достаточно веско – судебный медик Вячеслав Леонидович Попов, криминалист, кандидат медицинских наук Юрий Александрович Григорьев, десятки других. Но с ними никто не идет на контакт.

... Даже такой минимум, как просто сопоставить генетический материал Брюсселя с найденным в Екатеринбурге, Церкви сделать не дают. Выводы можно сделать самим.

Образцы, действительно, есть, и не только эти. Помимо прочего есть кровь Тихона Николаевича Куликовского – родного племянника государя по женской линии, которая уже участвовала в экспертизе и не дала нужного результата. Есть Ольга Николаевна, вдова Тихона Николаевича, которая готова её вновь предоставить. Но никто не обращается.»

Понимаете, организм человека на 75% состоит из воды, и каждый килограмм сухой массы тела при разложении выделяет в окружающую среду 32 грамма азота, 10 граммов фосфора, четыре грамма калия и один грамм магния. Поначалу это убивает находящуюся снизу и вокруг растительность - возможно, за счет токсичности азота или за счет содержащихся в теле антибиотиков, которые выделяют в почву личинки насекомых, поедающие труп.

Однако в конечном итоге разложение благотворно сказывается на местной экосистеме.

Биомасса микробов на островке разложения трупа существенно выше, чем на окружающей его территории.

Круглые черви, привлекаемые выделяющимися питательными веществами, начинают размножаться на этом участке.

**Еще возможен так называемый аутолиз. То бишь, процесс самопереваривания тканей - в результате распада клеточных и субклеточных мембран и выхода из клеточных структур (в первую очередь лизосом) различных ферментов. Аутолиз, что интересно, идёт самопроизвольно, даже без участие извне всяких микроорганизмов. Однако на слизистых оболочках и коже, в результате сильного прижизненного бактериального обсеменения, параллельно с аутолизом быстро начинает развиваться бактериальное разложение тканей, которое и составляет суть гниения, кхм, трупа. Сначала аутолизу подвергаются органы и ткани с низкой долей соединительной ткани и большим количеством энзимов (в первую очередь - головной мозг, товарищи, ну, и там селезёнка, поджелудочная железа, мозговое вещество надпочечников).**

**Но в случае казни царской семьи червей с аутолизом не было, а было сожжение и обработка серной кислотой. ДНК человека плавится (одна спираль двойной спирали отслаивается от другой) при температуре менее 40 градусов по Цельсию, свыше 100 градусов спирали разрываются без всяких надежд на анализ. Но еще до горения серная кислота должна была развеять все надежды на ДНК-анализ.**

**Хорошо, допустим, какие-то кусочки чудом уцелели. Но ведь трупы не были мумифицированы, они находились в почве, которая пропитывается водой с солями, щелочами и кислотами. За почти 100 лет элементарная диффузия уж обязательно бы разрушила все ДНК до основания. Но если мозгов нет...**

**Простите, если они в стадии...**

Борис Ельцин, некоторое время не собиравшийся присутствовать при захоронении останков царской семьи, посоветовался с академиком Лихачевым и принял решение, которое СМИ тут же назвали историческим. После этого решения захоронение приняло общегосударственный статус, и тем самым каждый россиянин, согласно утверждениям журналистов, получил, наконец, право гордиться своей родиной.

Генерал Лебедь, который тоже решил присутствовать, и даже сделал это, без разрешения перемахнув через заборчик, заявил, что «примирение могло бы состояться», но вместо этого великое захоронение «превратилось в фарс». Впервые гипотеза о всеобщем примирении, конкретнее – красных и белых, прозвучала из уст кинорежиссера Никиты Михалкова. Но не тут-то было.

«По иному светит солнце на земле, - писала «Правда» в 1937 году, - знать, оно у Сталина побывало в Кремле.»

Старую тему «Правды» воспроизвело российское телевидение: когда расстреляли царскую семью, солнце скрылось и наступила тьма. Не только потому, что царя убили, но потому, что именно его и только его семьи расстрел означал начало нового исторического периода, периода кровавого террора, учиненного большевиками.

Как зарубежные, так и отечественные кинематографисты рисуют Ленина как политика с маниакальной, патологической, проявившейся еще в детстве склонностью к убийству, насилию вообще. В знаменитом эссе «Моя маленькая лениниана» Венедикт Ерофеев регулярно сопоставляет: скажем, заботу Ленина о могиле Инессы Арманд и требование расстрелять проституток, саботажников и др.

Так велика была ненависть просвещенной интеллигенции, объединившейся со вчерашними членами КПСС к Ленину, что разум, разум их разжижала...

Неизвестно, к чему, но в сентябре 2015 года Следственный комитет России возобновил расследование по факту гибели царской семьи.

---

Что касается звериной идеологии «краснопузых». Вот что пишет Иван Черемных в статье «Убийство царской семьи: была ли санкция Москвы?»

«Одной из самых проблемных тем, возникающих при попытке исторического примирения красных и белых, является убийство царской семьи. Необходимо, наконец, разобраться, кто убил царскую семью и была ли на это санкция большевистского центра?»

После Февральской революции в Петрограде были созданы революционные органы власти: Временное правительство и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов (Петросовет). Николай II отрекся от престола в пользу брата. Тот, в свою очередь, передал решение о судьбе России Учредительному собранию. Надо ли говорить, что большевики имели к Февральской революции очень опосредованное отношение? Что свергнувшее царя Временное правительство состояло в основном из представителей либеральной партии кадетов, а Петросовет на тот момент — в основном из Партии социалистов-революционеров (эсеров) и меньшевиков, РСДРП(м). Исполком Петросовета возглавлял меньшевик Н. С. Чхеидзе.

При этом отречения от Николая II непосредственно добился его собственный генералитет. А Церковь не высказала никакого желания защитить царя.

21 марта 1917 года Петросовет постановил арестовать бывшего царя и его семью. До 14 августа они находились в Царском селе.

После июльских событий в Петрограде царская семья, по решению Временного правительства, отправляется в Тобольск, куда прибывает 19.8.1917. В Тобольскую ссылку добровольно отправляется и часть свиты. Охраняет там арестованных отряд царскосельских гвардейцев во главе с полковником Е. С. Кобылинским.

После Октябрьской революции первое время большевики не вспоминают о бывшем царе. Первым интерес к царю проявляет не центр, а периферия, а именно Омский областной совет и основной уральский орган власти — Уралсовет.

После Октября власть большевиков утвердилась не вполне. Помимо большевиков в Советах значительную роль играли левые эсеры и анархисты. Подчинение центру на местах даже большевистских организаций — и уж тем более в целом Советов — было далеко не беспрекословным.

Вот как вспоминает об интересе Уралсовета к бывшему царю и его семье П. М. Быков, возглавлявший исполком Екатеринбургского городского Совета вплоть до мая 1918 г.: «В начале марта президиум Обл. Совета постановил обратиться в ВЦИК с предложением о переводе Романовых в Екатеринбург. Не дожидаясь ответа центра, им было решено послать в Тобольск экспедицию, которая выяснила бы на месте положение и приняла предварительные меры к увозу царской семьи».

Время принятия Уралсоветом решения послать в Тобольск экспедицию для перевода царской семьи в Екатеринбург — начало марта. Между тем 3.3.1918 большевики подписывают Брестский мир. Даже в ЦК большевиков не было единства по поводу Брестского мира. А левые эсеры в ответ на подписание Бреста попросту покинули СНК.

Левые эсеры на Урале также были крайне недовольны Брестским миром — прошедший 21–26.5.1918 в Екатеринбурге III Уральский съезд левых эсеров потребовал неисполнения условий Бреста. Характерно, что их позицию полностью разделяли уральские большевики. По словам историка М. И. Люхудзаева: «Уральские большевики до лета 1918 г. разделяли левозэсеровские взгляды на внешнюю политику СНК и относились к ней также критично». В результате вся страна подписала Брестский мир, а Уралсовет — «объявил Германии революционную войну».

В Тобольске, где отсутствовало железнодорожное сообщение, власть большевиков установилась поздно. Еще в начале апреля в местном Совете заправляли эсеры и меньшевики. Историк И. Ф. Фирсов: «26 марта в Тобольск прибыл отряд Омской Красной гвардии из рабочих-железнодорожников в количестве 107 человек под командованием чрезвычайного комиссара А. Ф. Демьянова. Одновременно прибыл отряд из Тюмени под командой Никитина и Кармашева и из Екатеринбурга под командованием матроса Балтийского флота П. Д. Хохрякова. 2 апреля губернский комиссар В. Н. Пигнатти и его помощник были арестованы, но через несколько дней после допроса освобождены. Меньшевики и эсеры были отстранены от работы в местном Совете, новые выборы дали более половины мест кандидатам большевиков. Председателем исполкома Совета сначала был избран П. Д. Хохряков».

Кстати, Хохряков, прибывший не во главе отряда, а конспиративно, был даже арестован омским отрядом.

Тобольск административно вообще не подчинялся Уралсовету. Т.е. уральский отряд залезал в чужую вотчину. И по понятным причинам. Его целью был Николай Романов.

Однако заполучить бывшего царя уральцам не удалось. Охрана царя отказалась выдать Николая II как уральцам, так и омичам, ссылаясь на отсутствие у них санкции центра.

Получив отказ, представители Уралсовета стали скапливать вооруженные силы в городе. Одновременно они начали формировать общественное мнение, заявляя, что охрана царя — это «монархисты», желающие его спасти.

Как раз в этой ситуации, когда под Екатеринбургом готовилось силовое изъятие Николая II из-под охраны, когда разные силы посылали в Москву разную информацию и там вообще не понимали, что происходило на месте, большевистским центром в Тобольск посылается эмиссар Василий Васильевич Яковлев (наст. имя — Константин Алексеевич Мячин). Миссией Яковлева по прямому поручению главы ВЦИК Свердлова должна была стать перевозка Николая II и части членов его семьи из Тобольска в Екатеринбург.

Яковлев — член РСДРП с 1905 г., боевик, неоднократно участвовал в экспроприациях. С 1909 г. в эмиграции. Был близко знаком с Горьким. Деньги, захваченные группой Мячина в последней экспроприации, пошли на организацию в Болонье партийной школы группы «Вперед» Горького–Богданова–Луначарского, осужденной Лениным. Школа послужила началом образования для Яковлева, после чего он много занимался самообразованием, выучил несколько языков. Жил за границей, занимался нелегальной партийной деятельностью. После революции Яковлев — комиссар всех телеграфных и телефонных станций Петрограда, по распоряжению СНК арестовывал «Викжель», находился в первой пятерке организаторов ВЧК вместе с Держинским (первый зам. председателя), арестовывал собрание учредителей. Забегая вперед, скажем, что после выполнения задания по перевозке Николая II из Тобольска в Екатеринбург Яковлев в течение месяца руководил Самаро-Оренбургским фронтом. Затем перешел на сторону эсеров-меньшевистского правительства Комуца. Правда, был ли этот переход ошибкой или спецзаданием, мы сказать точно не можем. После переворота Колчака Яковлев бежал от колчаковской контрразведки в Китай. Вел революционную работу в большевистских организациях КВЖД, был одним из первых организаторов Китайской компартии. В 1928 году из-за угрозы расстрела вернулся в СССР. Отправлен на Соловки. В 1938 году расстрелян за «переход на сторону белых». В перестройку дочь Яковлева были опубликованы его воспоминания, написанные на Соловках. В них Яковлев возлагал надежду на суд истории, которая когда-нибудь разберет дело о «старом ветеране двух революций, брошенном в среду шпаны и контрреволюционеров».

Главное, что не вызывает сомнения, — Яковлеву было поручено сохранить жизни царю и его семье.

По воспоминаниям Яковлева, Свердлов так обрисовал ситуацию, сложившуюся в Тобольске: «После октябрьского переворота советская власть в Тобольске установилась совсем недавно, месяц назад, да и началась она там с размещения крайне нежелательных отрядов екатеринбургских чекистов во главе с П. Д. Хохряковым. Последний появился в Тобольске заранее и инкогнито, но власть захватить сумел. К неудовольствию екатеринбуржцев, добрались вооруженные отряды из Омска, которому Тобольск подчиняется административно. Мы, большевики, в правительстве никогда не забываем о Тобольске и придаем наиважнейшее значение извлечению царской семьи из Тобольска без особого шума. Но там сложилась нездоровая атмосфера, потому что чекистские отряды наперебой стремятся оторвать царскую семью от охраны, но по своей собственной инициативе, без всяких полномочий и указаний со стороны правительства Советской России. Из-за этой возни Николай II уходит из поля зрения Москвы [выделено мною — И.Ч.]. Нужен большой такт, чтобы наладить хотя бы кажущиеся хорошие отношения с царским охранением и добиться их добровольного согласия увезти царскую семью в наше распоряжение. <...> На мой вопрос, почему уральцы не совершают перевозку, он [Свердлов] ответил, что они испортили всё дело своей бестактностью и теперь кто бы от них ни приехал, это только вызовет в охране озлобление и недовольство. Нужно нейтральное лицо, не связанное с Екатеринбургом».

Тот же разговор со Свердловым о целях миссии был затем еще раз в деталях воспроизведен Яковлевым в воспоминаниях:

«— Ну дело вот в чем, — прямо и решительно приступил к делу Свердлов. — Совет Народных Комиссаров постановил вывезти Романовых из Тобольска пока на Урал.

— Каковы будут мои полномочия?

— Полная инициатива. Отряд набираешь по своему личному усмотрению. Поезд специального назначения. Мандат получишь за подписью товарища Ленина и моей, с правами до расстрела, кто не исполнит твоих распоряжений. Только... уральцы уже потерпели поражение. Как только были получены сведения о подготовке побега Романовых, Екатеринбургский Совет отозвал туда свой отряд и хотел увезти Романовых — ничего не вышло, охрана не дала. Омский Совет со своим отрядом тоже ничего не смог сделать. Там теперь несколько отрядов, и может произойти кровопролитие.

— А как велики силы уральских отрядов и охраны царя? — прервал я Свердлова.

— Приблизительно около 2000 человек. Охрана около 250 человек. Там такая каша, надо ее скорее расхлебать. В Москве у нас недавно был представитель охраны, некто Матвеев. Жаловался на положение, на безденежье, на враждебное к ним отношение некоторых отрядов. Тебе предстоит это всё уладить. А самое главное — это то, что ты должен выполнить свою миссию чрезвычайно быстро. Скоро будет распутица, и если тронется лед, тогда придется отложить перевозку до установки пароходного сообщения с Тюменью, а это ни в коем случае нежелательно. Понял теперь, в чем твоя задача?»

Итак, Яковлеву дается мандат за подписью Ленина и Свердлова. При этом у Свердлова несколько источников информации о том, что в Тобольске происходит неладное: кроме двух облсоветов, это еще и царская охрана. Свердлова беспокоит, что времени до весенней распутицы осталось мало, а тогда Романовых не вывезти ни дорогой, ни по реке.

Яковлев уточняет у Свердлова задачу:

«Чтобы окончательно убедиться в правильности понятых мною инструкций, я спросил:

— Груз должен быть доставлен живым?

Тов. Свердлов взял мою руку, крепко пожал ее и резко отчеканил:

— Живым. Надеюсь, выполнишь мои инструкции в точности».

Яковлев быстро собирает отряд из боевых товарищей и приезжает с ним в Тобольск. С помощью мандата из Москвы переподчиняет местные отряды. Договаривается с охраной, расположение которой было получено в том числе и благодаря выплате жалования, не платившегося перед тем в течение полугода. Яковлев произвел положительное впечатление и на Романовых. Не понравился он только Уралсовету.

Приведу цитату из книги исследователя убийства царской семьи А. Авдонины: «Яковлев, неожиданно для тобольского окружения, проявил для многих необычайные манеры: держаться с большим достоинством, был элегантным, корректным (пригодилось знание иностранных языков) — всё это позволило ему обойти существовавшие там трения и барьеры и быстро решить поставленную задачу. Благоприятное отношение к нему было отмечено в дневниках Николая II, Александры Федоровны, П. Жильяра (преподавателя иностранных языков у детей Николая II, воспитателя наследника Алексея) и других, но в сопутствующем окружении представителей Уралсовета он вызвал обратную реакцию, представляющую Яковлева контрреволюционером: еще бы! — он первым подал руку низложенному императору».

В екатеринбургских отрядах начали судачить, что Яковлев хочет «украсть Романова». Сам Уралсовет считал необходимым покончить с Николаем II, не довезя его живым до Екатеринбурга.

Об этом известно со слов председателя Уралсовета А. Г. Белобородова: «Необходимо остановиться на одном чрезвычайно важном обстоятельстве в линии поведения Облсовета. Мы считали, что, пожалуй, нет даже надобности доставлять Николая в Екатеринбург, что если предоставятся благоприятные условия во время его перевода, он должен быть расстрелян в дороге. Такой наказ имел (командир екатеринбургского отряда) Заславский и всё время старался предпринимать шаги к его осуществлению, хотя и безрезультатно. Кроме того, Заславский, очевидно, вел себя так, что его намерения были разгаданы Яковлевым, чем до некоторой степени и объясняются возникшие потом между Заславским и Яковлевым недоразумения довольно крупного масштаба».

Об этом же вспоминает и Яковлев:

«Еще при первой встрече с представителями Екатеринбурга Хохряковым и Заславским, последний заявил:

— Ну, товарищ Яковлев, нам надо с этим делом кончать.

— С каким? — спросил я.

— С Романовыми!»

Яковлев тогда резко одернул Заславского, заявив, что у него от центра другие инструкции.

Дальше — больше. Перед выездом из Тобольска один из представителей Екатеринбурга предупредил Яковлева, что тому лучше не садиться с Николаем. Что, мол, если он это сделает — их убьют вместе.

Но Яковлев демонстративно садится вдвоем с бывшим царем. Всю дорогу до Тюмени дозорные екатеринбуржцы прощупывают возможность захвата царя, но так и не решаются на нападение.

Прибыв в Тюмень 27 апреля, Яковлев телеграфировал Свердлову, в целях конспирации именуя царскую семью «багажом»: «Только что привез часть багажа. Маршрут хочу изменить по следующим чрезвычайно важным обстоятельствам. Из Екатеринбурга в Тобольск до меня прибыли специальные люди для уничтожения багажа.

«Отряд особого назначения» дал отпор — едва не дошло до кровопролития. Когда я приехал — екатеринбуржцы дали мне намек, что багаж довозить до места не надо. <...> Они просили меня, чтобы я не сел рядом с багажом (Петров). Это было прямым предупреждением, что меня могут тоже уничтожить. <...> Не добившись своей цели в Тобольске, ни в дороге, ни в Тюмени, екатеринбургские отряды решили устроить мне засаду под Екатеринбургом. Они решили, если я им не выдам без боя багажа, то решили перебить нас. <...> У Екатеринбурга, за исключением Голощекина, одно желание — покончить с багажом. Четвертая, пятая и шестая роты красноармейцев готовят нам засаду. <...> Если это расходится с центральным мнением, то безумие везти багаж в Екатеринбург. <...>

Итак, отвечай: ехать мне в Екатеринбург или через Омск в Симский горный округ. Жду ответа. Стою на станции с багажом».

Через некоторое время Свердлов связывается с Яковлевым и дает согласие везти Николая II в Омск.

Для уральцев разворот Яковлева от Екатеринбурга на Омск означает подтверждение их подозрений. О ситуации тут же узнает Екатеринбург. Белобородов телеграфирует по Транссибу, что Яковлев — «контрреволюционер», и требует его задержания. В Омске поезд с Романовыми готовится встречать целая армия.

Положение спасла случайность: главой омского Совета оказался товарищ Яковлева по партийной школе, который после некоторых объяснений отменяет приказ Белобородова.

Таким образом, желание Уралсовета покончить с царской семьей оказалось столь сильным, что уральцы готовы были решиться на убийство посланного Москвой чрезвычайного комиссара Яковлева и его отряда. Избежав участи погибнуть от рук своих, Яковлев связывается со Свердловым. Свердлов сообщает, что «груз» нужно передать представителям Уралсовета, что «с уральцами сговорились. Приняли меры — дали гарантии личной ответственностью областников». Понятно, что речь идет о гарантиях жизни царской семьи. После этого Свердлов дает указание Белобородову во всем слушаться Яковлева: «Москва, 29 апреля. Всё, что делается Яковлевым, является прямым выполнением данного мною приказа. Сообщу подробности специальным курьером. Никаких распоряжений относительно Яковлева не делайте, он действует согласно полученным от меня сегодня в 4 часа утра указаниям. Ничего абсолютно не предпринимайте без нашего согласия. Яковлеву полное доверие. Еще раз — никакого вмешательства. Свердлов».

Яковлев привозит в Екатеринбург и под расписку передает Белобородову Николая II, Александру Федоровну и Марию Александровну. Царская семья заключена в Ипатьевский дом.

Далее Яковлев законно требует от Белобородова отмены «знаменитой» телеграммы, объявляющей его, посланца Москвы, контрреволюционером. Но получает отказ: «Вечером был созван Совет. Мы с Гузаковым явились на это заседание. Мне начали чинить форменный допрос. Я решительно заявил, что если это допрос, то ни в какие дальнейшие разговоры вступать не намерен. Эсеры и Белобородов с Дидковским старались так поставить вопрос, точно я являюсь подсудимым, тогда, как я пришел требовать аннулирования телеграммы». То есть уральские большевики во главе с Белобородовым совместно с эсерами вновь демонстрируют неподчинение Москве и недоверие ее эмиссару.

Налицо хроническое затяжное неподчинение Екатеринбурга центру.

В своей кандидатской диссертации «Левые эсеры на Урале 1917–1918 гг.» историк М. И. Люхудзаев пишет: «На Урале левые эсеры являлись внушительной политической силой, а представительство их в советах стало значительным, особенно к концу весны 1918, когда наметился рост их фракций в губернских и уездных исполкомах». По данным Люхудзаева, число левоэсеровской организации на Урале увеличилось с 4 тысяч человек в январе 1918 г. до 15–18 тысяч к лету 1918-го.

Левые эсеры имели на Урале большое влияние не только в Советах, но и в массах, действительно раскачанных на «царской» теме. Известно, что в Екатеринбурге в тот период собирались значительного размера митинги, требующие расстрела Романовых.

В своей статье П. Быков, бывший до мая 1918 г. главой Екатеринбургского совета, рассказывал: «На заседаниях областного Совета вопрос о расстреле Романовых ставился еще в конце июня. Входившие в состав Совета левые эсеры Хотимский и Сакович (оставшиеся в Екатеринбурге при белых и расстрелянные ими) и другие были, по обыкновению, бесконечно «левыми» и настаивали на скорейшем расстреле Романовых, обвиняя большевиков в непоследовательности».

Заявка левых эсеров на власть проявилась именно в эти дни предельно остро — и не только на региональном, но и на общероссийском уровне.

На открывшемся 5 июля V Съезде Советов выявились резкие противоречия левых эсеров и большевиков — прежде всего, по вопросам о Брестском мире, продразверстке, комбедах, а также о соотношении центральной и местных властей. (Тот же Уралсовет весной 1918 года требовал от Москвы большей самостоятельности, и тема большей автономности местных властей прозвучала на Съезде.)

На следующий день после открытия съезда, 6 июля, эсеровский боевик убил немецкого посла Мирбаха. Эсеры преследовали цель спровоцировать войну с Германией. Советская дипломатия с огромным трудом уладила ситуацию. Ленин лично ездил в германское посольство и уверял, что виновные будут наказаны.

Добавим, что интересы Германии задевало и возможное убийство царской семьи — немцы неоднократно требовали сохранения жизни немецких принцесс — дочерей Николая. Левые эсеры были и за войну с Германией, и за убийство принцесс. Ленин же только что с большим трудом отстоял мир, и ему было совсем не нужно обострять международную обстановку.

После этого центральное правительство большевиков приняло решение о подавлении левоэсеровского мятежа.

А Уралсовет — в то же самое время — принял решение о расстреле царской семьи.

Для утверждения этого решения центром, в Москву с Урала был направлен большевик Филипп Исаевич Голощёкин. После того, как Голощёкин изложил в Москве позицию уральцев, Ленин посоветовал везти Николая II в Москву. С этим решением Ленина Голощёкин 12 июля вернулся в Екатеринбург.

Партия левых эсеров 11 июля уже была объявлена большевиками вне закона. Но это — в центре. А на местах эсеры еще долго будут находиться в Советах, в том числе и в Уральском.

В итоге Уралсовет игнорирует решение Ленина. И — расстреливает 17 июля 1918 года царскую семью.

Некоторые участники расстрела позже ссылались на якобы существовавшую санкцию центра на убийство царя. Так, один из непосредственных исполнителей убийства Петр Ермаков, который в целом был склонен преувеличивать свою роль в этом деле, говорил о частичном согласии: «На требования Екатеринбургского областного Совета перед центром о расстреле Николая было дано согласие за подписью Свердлова, но о семье, я помню, не говорилось ни звука».

Об этом же писал П. Быков, бывший до мая 1918 года главой исполкома Екатеринбургского городского Совета: «Советы Урала, расстреливая бывшего царя и действуя в отношении всех остальных Романовых на свой страх и риск (выделено мною — И.Ч.), естественно, пытались отнести на второй план расстрел семьи и бывших великих князей Романовых».

Но существует и множество свидетельств того, что центр не хотел расстрела ни царя, ни царской семьи. Так, по воспоминаниям сотрудника «Уральского рабочего» В. Воробьева, у Уралсовета не было санкции на расстрел царя. Вспоминая о приходивших в редакцию в те дни письмах рабочих, он упоминает об опасениях центра за жизнь царя: «Всё чаще в письмах встречались требования немедленного расстрела Николая. Об этом же говорили на рабочих собраниях и митингах. В Москве тоже тревожились за целостность бывшего царя. Но здесь опасения были другого порядка: опасались самосуда над бывшим царем, убийства его какой-нибудь анархистской группой».

Что же в реальности произошло после доставки Николая II Яковлевым из Тобольска?

Наиболее четко об этом свидетельствовал непосредственный руководитель убийства Я. М. Юровский. На собрании старых большевиков в 1934 году Юровский прямо указал на нежелание уральских властей верно понять приказ Москвы не убивать царя и на травлю, которой подверглись в те дни сторонники центра, в том числе привезший приказ Филипп Голощёкин: «Нужно сказать, что атмосфера настолько была накалена, что т. Филиппу было крепко жарко. Тут хотя прямо и не говорили, но чувствовали, что и по отношению к нему проявляется «недоверие», в том смысле, что не заодно ли он с Яковлевым, и что не содействует ли он тому, чтобы Николая увезти в центр, и тем самым как бы шел против уральской организации. А если принять во внимание, что Яковлев, пользуясь доверием центра, так информировал центр, что в результате центром КАК БУДТО был санкционирован привоз Николая в Москву (выделено мною — И.Ч.), а так как Филипп тоже доверенное лицо центра, как партиец и как комиссар, то в свете этих фактов станет понятным выступление против Филиппа в той резкой форме, как это имело место и ругачка его «верноподданным» всё время и до этого к нему отношения людей, настроенных сепаратистско-местнически к нему, центровику-государственнику, сказалось с особой силой на этом активе...».

Добавим одну интересную и обычно не освещавшуюся ни в советской, ни в постсоветской историографии подробность: в 1919 году в Перми ревтрибуналом были приговорены за убийство царской семьи к расстрелу около 20 левых эсеров... то есть центр, не пожелав публично возлагать убийство царя и царской семьи на левых эсеров (что свидетельствовало бы о слабости самого центра), тихо наказал эсеров за это убийство.

Итак, всё свидетельствует о том, что убийство Николая II и царской семьи — дело рук Уралсовета и левых эсеров, не подчинившихся приказу центра о сохранении им жизни и перевозке в Москву.» <http://christ-kommuna.livejournal.com/69239.html>

Данная «адвокатская» версия отмечена в Википедии.

---

В начале 1918 года, в советском правительстве обсуждалось предложение провести открытый судебный процесс над Николаем II. Историк Латышев пишет, что идея суда над Николаем II была поддержана Троцким, однако Ленин высказал сомнения в своевременности проведения такого процесса. По свидетельству наркома юстиции Штейнберга, вопрос был отложен на неопределённое время, которое так и не наступило.

В начале июля 1918 года уральский военный комиссар Ф. И. Голощёкин выехал в Москву для решения вопроса о дальнейшей судьбе царской семьи. По данным Генпрокуратуры РФ, в Москве он находился с 4 по 10 июля; 14 июля Голощёкин вернулся в Екатеринбург.

По данным следователя В. Н. Соловьёва, Голощёкин, ссылаясь на сложность военной обстановки в районе Екатеринбурга и возможность захвата царской семьи белогвардейцами, предложил расстрелять Николая II, не дожидаясь суда, однако получил категорический отказ.

Конечно, и Краснова большевики отпустили под честное слово. И классовому врагу, графине Паниной, своровавшей общественные деньги, большевистский суд вынес приговор: «Подвергнуть общественному порицанию.» И вот еще: «Дорогой Владимир Ильич! Сделайте маленькое и умное дело, — распорядитесь, чтобы выпустили из тюрьмы бывшего великого князя Гавриила Константиновича Романова. Это — очень хороший человек, во-первых, и опасно больной, во-вторых. Зачем фабриковать мучеников? Это вреднейший род занятий вообще, а для людей, желающих построить свободное государство, — в особенности. К тому же немножко романтизма никогда не портит политики. Выпустите же Романова и будьте здоровы. А. Пешков.» Князь был освобождён.

Однако то, что Ленин и Свердлов говорили о необходимости суда над царской семьёй, вовсе не говорит о том, что этот суд не должен был вынести смертный приговор. Черемных полагает, что Ленин-де не хотел убивать царя из-за близости его с кайзером, чтобы не разрушить Брестский мир. Однако уже 1 мая 1918 г. в Донскую область вошли германские войска и заняли Таганрог, а 8 мая — Ростов-на-Дону. Генерал Краснов заключил союз с



немцами. При этом весь мир, не только кайзер, был абсолютно равнодушен к судьбе Николая Кровавого, никто не дал ему убежища. В свою очередь, после извещения о расстреле царской семейки Ленин не проявил особой озабоченности. Сказать точнее – вообще никакой озабоченности не проявил Ленин, вот какие дела. Итак?

Во время Ярославской стачки среди убитых солдатами было пять женщин, две из них беременны. «Браво, фанаторейцы!» - воскликнул Николай II, услышав, как расправились с женщинами. Г. Турецкий подсчитал примерное число жертв Николая Кровавого, включая Ленские расстрелы, Ходынку и т.д. – около 2 млн. А если прибавить еще 1,5 убитых во время 1-й мировой, еще 2 млн пленных, еще гибель во время голода, см. в книге «Террор, национальный вопрос и глобализация»

[http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material\\_id=424879](http://www.litsovet.ru/index.php/material.read?material_id=424879)

Но... как же быть с ребенком? Царским сыном? Его тоже нужно было убивать?

Меньшевик Суханов объясняет, почему нужно было обязательно убить ВСЮ царскую семью. Он приводит в пример революционеров, которые понимали – не казни они Людовика XVI, тот стал бы знаменем для интервентов, что привело бы к огромным жертвам.

Либеральные историки уверяют, что ссылки на положение на фронтах – это «попытки оправдать», что на самом деле всё не так, как в действительности, и т.п.

Так вот, к июлю 1918 г. Красная армия была в стадии становления, не было ни организации, ни сил. Белые взяли Казань, и это стало началом их успеха, пишет командарм Н. Е. Какурин (был репрессирован). 5 июля 1918 г. белогвардейские и чехословацкие отряды занимают Уфу. А 25 июля чехи под командованием подполковника Войцеховского берут Екатеринбург. Так что едва успели!

Не забудем еще, что 6 июля 1918 г. началось восстание левых эсеров.

А теперь скажите, чтобы вы сделали с детушками Сердюкова, Полонского, Зурабова, Дерипаски, Усманова, Смоленского, Прохорова, Абрамовича, Березовского, Гусинского, Чубайса и т.д., и т.д., и т.п.? Или вы хотите, чтоб они, как подросли, безнаказанно сбивали насмерть пешеходов на улицах? Потому не лейте слез по убиенной царской семье. Раздавить ее было НЕОБХОДИМО. Всю.

Евгений Винокуров пишет:

Крестились готы... В водоем до плеч  
Они входили с видом обреченным.  
Но над собой они держали меч,  
Чтобы кулак остался некрещеным.

Быть должен и у кротости предел,  
Чтоб заповедь смиренья ни гласила...  
И я кулак бы сохранить хотел.  
Я буду добр. Но в нем - пусть будет сила.